

1 Марта

№ 7-й

1906 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія

Всеподданнѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

По поводу всерадостнаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ другими, поступило сообщеніе отъ Его Преосвященства Епископа Іоанна съ выраженіемъ вѣрно-подданическихъ чувствъ безпредѣльной радости о дарованіи Наслѣдника Престола, при чемъ въ память означеннаго сего событія:

1) прихожане Покровской церкви села Сасиновки, Пирятинскаго у., пожертвовали въ приходскую церковь три металлическихъ хоругви въ 185 руб.; на престольное Евангеліе въ 115 р.; гробницу для плащаницы въ 150 р., паникадило въ 130 руб.; полное священническое облаченіе въ 80 руб.; четыре креста, двѣ рипиды и два фонаря для крестнаго хода, стоимостію въ 80 руб.; обновили кіотъ, жертвенникъ и соорудили три кіота, на сумму 240 р.;

2) прихожане Николаевской церкви села Дейкаловки, того же уѣзда, приобрѣли въ приходскую церковь гробницу для плащаницъ въ 130 руб.;

3) прихожанки Спасо-Преображенской церкви гор. Кременчуга: Евгенія Трифильева, Софія Вазьмитинова и Марія Таранъ пожертвовали въ приходскую церковь плащаницу стоимостью 1000 рублей.

4) козачка Евдокія Трофименкова прибрѣла въ Рождество-Богородичную церковь села Козловки, Лохвицкаго уѣзда, полное священническое облаченіе въ 100 руб.

5) прихожане Петро-Павловской церкви села Робленыхъ-Могиль, Кобеляккаго уѣзда, пожертвовали въ приходскую церковь двѣ металлическихъ хоругви, стоимостью 75 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода князя А. Оболенскаго о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподанническихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству благоудно было въ 6-й день января 1906 года собственноручно начертать „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 9 января 1906 года за № 225, согласно ходатайству Его Преосвященства Епископа Іоанна при новоустроенной Вознесенской церкви въ деревнѣ Кохановкѣ, Константиноградскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрываемаго прихода относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

II.

Архіерейскія служенія

Его Пресвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

11 февраля, суббота, совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, послѣ литургіи отслужено молебствіе съ прочтеніемъ акаѣста Божіей Матери.

12 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургия въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, послѣ литургіи отслужено молебствіе.

13, 14, 15 и 16 въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома читаны каноны св. Андрея Критскаго.

15 февраля, среда, совершена преждеосвященная литургия въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

17 февраля, пятница, совершена преждеосвященная литургия въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

18 февраля, суббота, совершена Божественная литургия въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой рукоположень въ санъ священника діаконъ Михайловской церкви с. Песокъ, Лохвицкаго у., Григорій Тихоновичъ и во іеродіакона монахъ Густынскаго Свято-Троицкаго монастыря Емельянъ.

19 февраля, воскресенье, отслужена панихида по Государѣ Императорѣ Александрѣ II и совершена Божественная литургия въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургіи Преосвященными Епископами Іоанномъ и Θεодосіемъ съ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю недѣли православія.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ тѣ же Богослуженія, кромѣ субботы 11 февраля.

III

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства Епископа Іоанна выражается благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія 26 января, протоіерею Николаевской церкви села Крутой Балки, Константиноградскаго уѣзда, Григорію Головкову за его доброе пастырское вліяніе на прихожанъ къ усерднымъ пожертвованіямъ на благоуукрашеніе храма; прихожанамъ той же церкви за пожертвованіе ими 4142 руб. 10 коп. на ремонтровку приходскаго храма и устройство

новой ограды; приходскому *попечительству* за примѣрное усердіе къ тому же дѣлу; 6 февраля, прихожанину Николаевской церкви села Марьяновки, того же уѣзда, Іоанну Силину *Коваленко* за пожертвованіе на приобрѣтеніе ставниковъ и паникадила въ 90 руб. и стихаря 30 руб. всего 120 рублей.

Рукоположенъ въ санъ священника 17 февраля, діаконовъ Михайловской церкви села Песокъ, Лохвицкаго у., Григорій *Тихоновичъ* къ Покровской церкви с. Ковалевки, Пирятинскаго уѣзда.

Опредѣлены псаломщиками: 7 февраля сынъ священника Георгій *Крикуновскій* къ соборной Рождество-Богородичной церкви города Лубень и. д. псаломщика; бывший псаломщикъ Вознесенской церкви села Новой Аврамовки, Хорольскаго у., Іоаннъ *Окороковъ* къ Успенской церкви с. Шершневки, Лубенскаго уѣзда, на 1-е мѣсто; 14 февраля учитель школы грамоты деревни Дмитровки, сынъ священника Николай *Вассаковскій* къ новоустроенной Константино-Еленинской церкви с. Наумовки, Гадячскаго уѣзда, и. д. псаломщика; заштатный псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви м. Березовой-Луки, Миргородскаго уѣзда, Михаилъ *Федоренко* къ Троицкой церкви села Гирявыхъ-Юсковецъ, Лохвицкаго у., и. д. 2-го псаломщика.

Перемѣщены: 7 февраля *священники:* Николаевской церкви м. Березовой-Луки, Миргородскаго уѣзда, Андрей *Погода* къ Вознесенской церкви с. Вознесенскаго, Константиноградскаго у., церкви с. Вознесенскаго Николай *Ефремовъ* къ Троицкой церкви с. Бердянки, того же уѣзда, *псаломщики:* соборной Рождество-Богородичной церкви города Лубень *Феофанъ Голубъ* къ той же церкви на 1-е мѣсто; 2-й псаломщикъ Троицкой церкви м. Новыхъ-Сенжаръ, Кобелякскаго у., Іоаннъ *Колядинскій* къ Николаевской церкви м. Лютеньки, Гадячскаго у., на 2-е мѣсто и. д. псаломщика; 16 февраля, псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви с. Подставокъ, Гадячскаго уѣзда, Алексій *Демидовскій* къ Михайловской церкви с. Песокъ, Лохвицкаго у., и. д. псаломщика.

Утверждены законоучителями 7 февраля, *священники:* Крестовоздвиженской церкви села Подставокъ, Гадячскаго у., Григорій *Савлучинскій* Васюхновскаго народнаго училища;

9 февраля, Рождество-Богородичной церкви села Подолокъ, того же уѣзда, Григорій *Браташевскій* Подолковскаго женскаго училища; 11 февраля Вознесенской церкви села Кохановки, Константиноградскаго уѣзда, Іаковъ *Андріевскій*—мѣстнаго народнаго училища; 9 февраля Крестовоздвиженской церкви м. Озеръ, Кобелякскаго у., Іаковъ *Гороновичъ* членомъ Кобелякскаго уѣзднаго отдѣленія Полтавскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

Отчисленъ отъ занимаемаго мѣста 7 февраля *псаломщикъ* Преображенской церкви с. Плешканей, Золотоношскаго уѣзда, Іоакимъ *Максимовичъ*.

Уволены за штатъ согласно прошенію: 14 февраля *псаломщикъ* Онуфріевской церкви с. Иванкова, Переяславскаго у., Михайль *Списовскій*; *пономарь* Троицкой церкви с. Гирявыхъ-Юсковецъ, Лохвицкаго у., Григорій *Баевскій*.

Уволенъ отъ занимаемой должности 8 февраля *псаломщикъ* Казанско-Богородичной церкви с. Парасковей, Константиноградскаго у., Владиміръ *Вярашинъ*.

Уволенъ отъ занимаемаго мѣста въ Полтавской епархіи за принятіемъ въ Владикавказскую епархію *священникъ* Георгіевской церкви м. Городища, Пирятинскаго уѣзда, Владиміръ *Тихоновичъ*.

IV

Извѣстія и объявленія.

О присоединенномъ къ православію.

Присоединена къ православію изъ раскольниковъ Поповщинскаго толка 4 ноября 1905 года мѣщанка города Стародубска Черниговской губерніи Пелагея Николаева *Новожилова*, 21 года, священникомъ Іоанно-Предтеченской церкви села Гавронецъ, Полтавскаго у., Николаемъ *Лонгиновымъ*, при свидѣтеляхъ: мѣщанинѣ гор. Саратова Георгіѣ Михайловѣ *Герасимовѣ* и женѣ учителя народнаго училища Варварѣ Андреевнѣ *Кучеревцевой*, съ оставленіемъ *прежняго имени*.

О сборной книгѣ.

Полтавской Духовной Консистоіей съ разрѣшенія Преосвященнаго Епископа Іоанна, отъ 14 февраля 1906 года за № 2979 выдана сборная книга, срокомъ на одинъ годъ, на имя козака Трофима Даніилова Мороховца, для сбора пожертвовеній въ предѣлахъ Полтавской епархіи въ пользу церкви Святыхъ Женъ Мироносицъ села Бухановки, Зѣньковскаго уѣзда.

СОДЕРЖАНІЕ: Всеподданнѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. I.—Опредѣленіе Св. Синода. II.—Архіерейскія служенія III.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV.—Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 1 Марта 1906 года.

Полтава, Типо-Литогр. Т. Д. «Л. Фришбергъ»

1 марта.

№ 7.

1906 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе въ день Новаго Года *).

Духъ Господень на Мя, ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, ... отпустить измученныхъ на свободу; исповѣдовать лѣто Господне благоприятное. (Лук. IV. 18. 19.

Девятнадцать вѣковъ тому назадъ, въ скромной Назаретской синагогѣ впервые раздалась благая вѣсть о „лѣтѣ Господнемъ благоприятномъ“, — и оттуда разнеслась по всему міру. Могущественно и вмѣстѣ ласково пронеслась по землѣ эта вѣсть любви, братства и свободы среди полно-властно царившихъ въ мірѣ рабства, насилія и грубаго эгоизма. Съ тѣхъ поръ болѣе 19 вѣковъ непрерывно слышится проповѣдь евангелія на землѣ... И невольно, христіане встаетъ въ душѣ вопросъ: что же принесло людямъ это возвѣщеніе „лѣта Господня благоприятнаго“ въ прошломъ, и что дастъ оно въ неизвѣданномъ будущемъ?..

Устремляя взоры назадъ, въ сѣдую глубь вѣковъ, мы видимъ темныя и мрачныя картины прошедшаго.

*) Произнесено въ Полтав. кафедральномъ Соборѣ на архіерейскомъ богослуженіи.

Вотъ древній Римъ, оружіемъ и кровью достигшій владычества на землѣ. Все подчинялось ему, все платило ему дань. Богатства его были несмѣтны. Но жизнь его была ужасна! Кровожадные клики побѣдителей заглушались предсмертными стопами побѣжденныхъ. Баснословная роскошь, пресыщеніе и грубое насиліе высшихъ классовъ царили рядомъ съ нищетой, невѣжествомъ, рабствомъ и страданіями низшихъ.

Иудея была не лучше: такое же презрѣніе высшихъ къ низшимъ, тотъ же произволъ сильныхъ, тѣ же стоны слабыхъ, и ко всему этому сухая обрядность и бездушный формализмъ, убивавшіе „душу живу“ въ людяхъ.

Мірѣ задыхался, онъ жаждаль свѣта, искаль правды, ждалъ обновленія....

И вотъ, христіане, въ это время, когда на землѣ сильные упивались счастіемъ подъ стоны слабыхъ, среди безысходныхъ страданій однихъ и безумныхъ наслажденій другихъ, — въ это время раздалась вѣсть о «лѣтѣ Господнемъ благопріятномъ», пронеслось слово любви, мира, правды и братства. Милліонамъ забытыхъ, придавленныхъ и униженныхъ сказали, что и они, люди, что „и о нихъ печется Общій Отець, что и для нихъ принесено спасеніе, — сказали имъ, что есть правда и добро, которыхъ они не знали на землѣ....

„Это слово было — что лучъ яркаго солнца среди непроглядной тьмы ночи“. Люди увидѣли, что передъ ними открывается новая жизнь, жизнь добра, правды, любви и свободы отъ зла, отъ грѣха. И тѣ, кто въ простотѣ сердца повѣрили возвѣстившему это слово Сыну Божію, нашли для себя на землѣ жаланное благо: миръ и душевный покой.

Замѣчательно, при этомъ, что Христось не общалъ людямъ никакихъ матеріальныхъ благъ, никакихъ выгодъ, наоборотъ, — Онъ предлагаль имъ самоотверженіе и самоотверженіе во имя любви къ Богу и ближнему и во имя награды на небесахъ.

„И ниціе, и обездоленные, повѣривъ Христу, воспрянули духомъ; страждущіе и обремененные исполнились радости: озлобленіе ихъ противъ міра разсѣялось, слово благодати, проникшее въ ихъ сердца, оживило и возродило ихъ.

„Хотя слово Христово было направлено, главнымъ образомъ, къ обездоленнымъ, но оно захватило также и довольныхъ, матеріально обеспеченныхъ, — оно коснулось сердце нѣкоторыхъ изъ тѣхъ безумцевъ, которые полагали все счастье въ накопленіи добра на многіе годы, — и гордость богатыхъ смирилась. жестокость смягчилась, у нихъ явилось сознание грѣха и раскаяніе“. Увѣровавъ во Христа, они уже надѣялись получить иное блаженство, богатство въ иномъ мірѣ и перестали дорожить тѣми временными благами, которыя даетъ земля. И люди стали ближе другъ къ другу, рознь, вражда и неприязнь среди нихъ исчезли, — и они стали поистинѣ счастливыми.

Слово Божіе и исторія показываютъ намъ, что въ первые вѣка христіанства, община христіанская достигла такого состоянія, что среди нея не было ни особенно великихъ, ни особенно малыхъ; община достигла имущественнаго уравненія, къ которому напрасно стремятся люди нашего времени, и, что важнѣе всего — достигла его безъ насилій, безъ борьбы, потому что *«у всѣхъ были одно сердце и одна душа»*. (Дѣян. IV. 32).

Наступило тогда „лѣто Господне благоприятное“.

Но прошли вѣка и все исчезло.

Братская любовь, правда, свобода, общность имущества — все это ушло и стало „преданіемъ старины глубокой“ — и на смѣну ихъ — снова явились кровопролитныя войны, — войны уже христіанскихъ народовъ; вновь земля обогрилась кровью, вновь раздались стоны обездоленныхъ, запылали костры инквизиціи, зазвенѣли вновь цѣпи рабства...

И чѣмъ ближе къ современному міру переносится взоръ нашъ, тѣмъ тоскливѣе сжимается сердце, тѣмъ болѣе туманится взоръ. Зло, насиліе, безвѣріе и ложь полновластныхъ царятъ на землѣ. — Не далеко ушла отъ этого, христіане, и наша „Святая Русь“. Еще дальній Востокъ дымится отъ пролитой на немъ христіанской крови нашихъ братьевъ, а у насъ дома открылась новая война, война внутренняя: явились смуты и неурядицы, всю Россію охватила такъ называемая политическая забастовка съ ея бѣдствиями. Жизнь великаго государства остановилась. Пошло раздѣленіе на части, вражда партій, борьба.... Открылись мятежи и бунты, полилась братская кровь; родина — мать

обагрилась кровью своихъ сыновъ и стонетъ она отъ ужаса и плача... Невольно, христіане, поднимаются взоры къ небу и хочется спросить судьбы Божіи: гдѣ же „лѣто Господне благопріятное“? Почему и куда дѣвалось оно и когда явится оно къ намъ желанное?..

Никуда оно не исчезло и не исчезнетъ; оно было, есть и будетъ, это „лѣто благопріятное“, — оно тамъ — гдѣ Христосъ. Это мы ушли отъ него, мы потеряли его, потому что отделились отъ Христа. Среди насъ, христіанъ явились отрицательныя элементы, утратилась чистота вѣры, изсякла любовь къ ближнему а вмѣстѣ съ нею и самоотверженіе; эгоизмъ всецѣло овладѣлъ нами, и мы подобно древнимъ снова стали втупикъ предъ житейскими невзгодами, скорбями и страданіями, снова начали искать счастья и блага внѣ вѣры въ Бога, внѣ самоотверженія, внѣ Христа.

Что же намъ дѣлать? Какъ достигнуть „лѣта Господня благопріятнаго“. Путь къ этому одинъ: нужно вернуться къ жизни первыхъ христіанъ и пойти тою дорогой, которая ведетъ къ счастью христіанскому. Совершенные строители народнаго счастья сбились съ пути: они проповѣдуютъ нравственность безъ религіи и этимъ строятъ свое зданіе на пескѣ. Они забыли, что живая православная вѣра всегда была для русскаго народа святыней, которой онъ дорожить иногда, быть можетъ, и безсознательно. И они эту святыню у него отнимаютъ, обѣщаютъ ему новую жизнь свободную и матеріально обезпеченную, но лишенную Бога. Они надѣются однимъ внѣшнимъ политическимъ переворотомъ обновить Россію, изгнать изъ нея тотъ духъ бюрократизма и эгоизма, который такъ глубоко вкоренился въ жизнь ея. И въ этомъ глубоко ошибаются. Недостаточно только измѣнить, или создать новыя внѣшнія формы общественной жизни, — необходимо влить въ нихъ *новый духъ, новыя понятія*, ввести въ нихъ давно — забытыя нами начала правды и любви евангельской; и необходимо, при этомъ, чтобы этими началами прониклись всѣ, — *сверху до низу, — не только слабые, но и сильные, не только подчиненные, но и начальствующие, не только подданные, но и правители.*

Наконецъ, добиваться всего этого нужно не путемъ насилія, не путемъ мятежей и бунтовъ, къ которымъ зовутъ насъ иные вожаки народа, а путемъ мирной, дружной и

самоотверженной, созидательной работы; средствами для сего должны служить: сильное, убѣжденное слово, дѣла вѣры, любви и правды Христовой.

„Самъ Христосъ вышелъ на борьбу съ темными силами міра не во всеоружіи внѣшняго могущества и силы, а во всеоружіи кротости и терпѣнія. И намъ даль навсегда завѣтъ: кроткіе—наслѣдять землю“.

Пусть же, христіане, каждый изъ насъ проникнется духомъ правды Христовой и мужественно понесетъ ее въ жизнь, на встрѣчу злу, обману и всякой неправдѣ.

Пусть каждый изъ насъ зажжетъ въ душѣ своей огонь вѣры и любви Евангельской, и смѣло пойдетъ съ нимъ въ жизнь, разгоняя тьму зла, вражды, насилій...

Тогда настанетъ у насъ новая, истинно—христіанская жизнь, тогда начнутся свѣтлыя и ясныя дни лѣта Господня благопріятнаго...

Благослови вѣнецъ лѣта благодати Твоя, Господи! (Псал. 64. 12).

Священникъ *Осеофилъ Булдовскій*.

Собраніе духовенства 3-го благочинническаго округа, Кобелякескаго уѣзда.

2 Января, 1906 г. духовенство нашего благочинія собралось въ м. Царичанкѣ, въ домѣ о. благочиннаго священника Степанченка по приглашенію о. Благочиннаго. Ближайшимъ поводомъ для созыва духовенства округа послужило воззваніе Преосвященнаго Іоанна отъ 12 декабря 1905 г.

Предсѣдательствовалъ въ собраніи благочинный священникъ Степанченко, а дѣлопроизводителемъ избранъ священникъ Іоаннъ Пировъ.

I.

1) Предсѣдатель собранія предложилъ завести отдѣльную книгу для записи постановленій собраній духовенства округа, мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что отсутствующіе пастыри могутъ легко ознакомиться съ тѣмъ, что обсуждалось на собраніи; съ другой стороны, при обсужденіи вопросовъ

практическаго характера, собраніе, сдѣлавши единогласное постановленіе по тому или другому вопросу, можетъ быть увѣрено, что постановленіе это будетъ и выполняться въ желательномъ собранію смыслѣ; и, еслибы были уклоненія, то при напоминаніи можно имѣть опорой единогласное желаніе пастырей. II. Было прочитано воззваніе Преосвященнаго Іоанна отъ 12 декабря 1905 г. и подвергнуто внимательному обсужденію.

При этомъ пастыри высказывали, что Епископъ желаетъ и побуждаетъ, чтобы духовенство явилось умиротворителемъ смуты, нынѣ потрясающей наше отечество повсюду. При этомъ, какъ способъ умиротворенія, нѣкоторые предлагали необходимость выяснить народу вредъ, вытекающій изъ ученія революціонныхъ партій.

Борьба съ современной революціей—дѣло нелегкое. Партіи революціонеровъ очень хорошо оборудованы, проводники мѣстной отличаются неустрашимостію, рѣчи ихъ зажигательны вопросы, затрагиваемые ими, жизненны; обѣщанія, которыя они сулятъ народу, заманчивы. Что можно предпринять для успѣшной борьбы съ ними?

Какъ ни хорошо все придумано революціонерами, какъ энергично ни стараются они проводить свои идеи, какой повидимому, большой успѣхъ они ни приобрѣли, все же борьба съ ними возможна, потому что есть у нихъ существенный недостатокъ, который проглядываетъ, хотя и стараются революціонеры закрыть его: проповѣдь ихъ не народнаго характера.

Народъ нашъ царелюбивъ, а они хотятъ уничтожить царскую власть; народъ нашъ въ сердцѣ своемъ Боголюбивъ, а ихъ ученіе богопротивно и стремится къ уничтоженію церкви православной.

На этой то почвѣ и нужно вести борьбу съ ними. Намъ нужно проникнуться идеей Самодержавной царской власти, обновленной Государственной Думой; нужно неустанно, съ сознаниемъ правоты и полезности для нашего народа идеи Самодержавія, выступить на борьбу съ революціей на защиту отечества и церкви.

Могучимъ орудіемъ должна быть проповѣдь, въ которой затрагивать вопросы и политическаго характера, бичевать крамолу, показать всячески, что благо народное любо и

дорого царю, а не этимъ ораторамъ, которые всюду появляются съ своими рѣчами, которыя народомъ пользуются только для производства смуты.

Царь велѣлъ въ Думѣ разсуждать и о землѣ, и о податяхъ, и обо всемъ, что касается улучшения жизни его подданныхъ. Для скорѣйшаго достиженія этого нужно всѣми мѣрами способствовать созыву Государственной Думы.

Объясняя такимъ образомъ и въ церкви, и при частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами, резюмируя содержаніе революціонныхъ листовъ, если въ какомъ приходѣ они въ большемъ количествѣ будутъ обнаружены, показывая всегда, что цѣль ихъ—ниспроверженіе царской власти, пастыри должны заботиться, чтобы проповѣдь ихъ въ храмѣ не носила совопроснаго характера, такъ какъ дерзость революціонеровъ можетъ нарушить святость храма. Въ частной же бесѣдѣ можно вступить въ разговоръ.

Кромѣ проповѣди могучимъ орудіемъ борьбы могутъ быть брошюры издаваемые Русскимъ Собраніемъ, а особенно листки о Государственной Думѣ, разосланные въ послѣднее время Св. Синодомъ. Ихъ нужно выписать въ большемъ количествѣ для раздачи народу.

II.

1) о. Благодичинный прочиталъ постановленіе нашего 1-го Собранія бывшаго въ Іюль 1903 г., о сочувственномъ отношеніи духовенства къ бѣднымъ духовнаго званія. При этомъ благодичинный заявилъ, что изъ взносовъ въ пользу бѣдныхъ, опредѣленныхъ въ собраніи 1903 г., у него составился капиталъ въ 300 р., который положенъ имъ въ Государственную кассу на имя мѣстнаго попечительства. Является вопросъ, какъ смотрѣть на этотъ капиталъ и какъ распорядиться имѣющими поступать взносами?

Пастыри, посовѣтовавшись, рѣшили считать образовавшійся капиталъ неприкосновеннымъ, а взносы, имѣющіе поступать въ будущемъ дѣлить пополамъ и одну часть пріобрѣтать къ неприкосновенному капиталу, а другую раздавать нуждающимся лицамъ; для сей же цѣли употреблять и проценты, получаемые на капиталъ. Рѣшеніе единогласное.

2) Въ это время свящ. м. Орлика Григорій Симоновскій заявилъ, что первымъ кандидатомъ на полученіе пособія

изъ Попечительства онъ считаетъ обездоленное смертію священника Андрея Добриловскаго семейство послѣдняго и просилъ съ сочувствіемъ отнестись къ его ходатайству.

Бывшіе пастыри вполнѣ согласились съ мнѣніемъ Симоповскаго и, поблагодаривъ его за доброе начинаніе, рѣшили выдать матери Добриловскаго изъ Попечительства 50 руб., отъ церкви по 1 р. и отъ себя, сколько кто можетъ.

Свящ. с. Маячки Константинъ Орловъ заявилъ о бѣдственномъ положеніи заштатнаго псаломщика Іоанна Мишина.

Постановили выдавать ему пособіе по 2 руб. въ мѣсяць, отчисляя деньги пополугодно впередъ на руки настоятелю, для выдачи псаломщику Мишину.

При этомъ многіе присутствующіе заявили, чтобы 0/0, наросшіе на Попечительскій капиталъ, были вручены семьѣ умершаго діакона (м. Китай города) Войтенко.

III.

1) Разсматривался вопросъ, какъ относиться къ прискорбнымъ въ нашей причтовой жизни проявленіямъ вражды между членами причта и къ допускаемымъ нѣкоторыми членами агитаціоннымъ дѣйствіямъ въ приходѣ съ цѣлю написанія прошеній, роняющихъ честь своихъ товарищей или начальниковъ.

Всѣ пастыри, какъ одинъ, высказались, чтобы въ нашемъ благочиніи таковыя лица считались, какъ нежелательные сослуживцы, или же, по крайней мѣрѣ, заслуживающими порицаніями со стороны членовъ благочинническаго округа, а со стороны Епархіальной власти наказанія.

2) Обсуждался вопросъ о неудобствѣ заводить обычаи, какъ нововведенія въ приходѣ, напр. допускать совершеніе елеосвященій разомъ надъ нѣсколькими лицами въ храмѣ. Мотивировалось это тѣмъ соображеніемъ, что народъ придаетъ всякому нововведенію свою окраску, часто осуждаетъ пастырей или допускающихъ новшества, или же тѣхъ, которые не допускаютъ ихъ. Благоразумнѣе поэтому, прежде чѣмъ допускать какой-либо новый обычай освѣдомиться и столкнуться съ собратами и тогда уже, по обсужденіи, дѣйствовать единообразно.

IV.

Собрание пастырей разсматривало вопросы, которые хотя и выходили изъ сферы дѣятельности благочинническихъ собраний, какъ касающіеся духовенства Русской церкви, однако мнѣнія свои собравшіеся пастыри по нимъ высказывали и просили предѣлательствующаго о Благочиннаго донести Епархіальному Преосвященному о томъ, какъ эти вопросы разрѣшались на собраніи.

1) Первый самый существенный вопросъ—обеспеченіе положенія духовенства приличнымъ жалованьемъ отъ казны.

Доброхотныя дающія отъ прихожанъ—этотъ способъ существованія тягостный для пастырей, унижительный и оскорбительный. Духовенство, получая упреки въ вымогательствѣ, изстрадалось; пора правительству прійти на помощь духовенству и не держать его въ роли наемниковъ у своихъ прихожанъ.

Если улучшится бытъ духовенства, легче можетъ разрѣшиться и вопросъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Нынѣшній семинаристъ не столько тяготится неподходящей системой обученія, не столько носочувственно относится къ служенію пастырскому, сколько изъ дѣтства возненавидѣлъ унижительное положеніе своего отца и старается избѣгать не высокаго пастырскаго служенія (выше и почетнѣе этого служенія народу быть не можетъ), а унижительно положеніе, въ какомъ находятся наши пастыри черезъ доброхотныя дающія.

2) Съ вопросомъ объ обеспеченіи духовенства жалованьемъ вяжется вопросъ объ уменьшеніи лѣтъ для выслуги пенсіи. 35 лѣтній срокъ очень длиненъ. Нужно уменьшить его до 25 лѣтъ, какъ и гражданскимъ дѣятелямъ въ государствѣ; нужно изыскать способъ къ сокращенію срока, хотя бы и увеличеніемъ сбора изъ получаемаго жалованья.

3) Вопросъ о выборномъ духовенствѣ, нынѣ обсуждаемый въ прессѣ, также обсуждался и въ собраніи пастырей.

Въ исторіи церкви нельзя найти подтвержденія, чтобы выборное начало было практикуемо въ такомъ смыслѣ, какъ теперь этого нѣкоторые хотятъ.

Въ древней церкви община выбирала изъ своей среды пастыря. Тогда благодать Св. Духа почти въ равной степеніи

почивала на всѣхъ членахъ общины; мы знаемъ, что цѣлыя семейства новообращенныхъ, какъ и апостолы, получали чудесный даръ глаголанія на всѣхъ языкахъ. Тогда община выбирала большею частию старѣйшаго въ пастыри и выбранный назывался пресвитерь. Уже при апостолахъ отсутствовало выборное начало: апостолы послали въ Антиохію Павла и Варнаву. Съ теченіемъ времени интересъ къ вопросамъ вѣры сталъ ослабѣвать, начали появляться училища при Епископахъ, изъ которыхъ и посылались пастыри въ приходы.

Если допустить теперь выборное начало съ ограниченіемъ лицъ, могущихъ быть избранными въ священники, то во 1-хъ это не будетъ въ строгомъ смыслѣ выборное начало а во 2-хъ нѣтъ никакого основанія для того или другого прихода выбирать лицо совершенно неизвѣстное и ни чѣмъ не заявившее о себѣ. Ели же допустить общинѣ изъ среды себя выбрать пастыря, то на священнической службѣ окажутся лица несоотвѣтствующіе своему долгу ни по нравственнымъ, ни по умственнымъ достоинствамъ.

4) Далѣе разсматривался вопросъ объ отмѣнѣ наказанія, теперь налагаемаго на священника при повѣнчаніи лица при жизни одного изъ супруговъ. Отвѣтственность должна быть возложена, съ одной стороны на поручителей, а съ другой—на самого повѣнчаннаго.

5) Послѣдній вопросъ, обсуждаемый пастырями, былъ вопросъ о судѣ чести.

Высказано было желаніе, чтобы несогласія, возникающія между сослуживцами, разбирались сперва въ товарищескомъ кругу. Для этого благочиннической округъ выбираетъ себѣ лицъ священнаго сана и имъ довѣряетъ разсматриваніе пререканій между членами причта. На разборѣ дѣла могутъ быть и псаломщики, но, не въ качествѣ дѣятелей, имѣющихъ рѣшающій голосъ а въ качествѣ свидѣтелей, какъ происходитъ разборъ дѣла. Не подобаетъ причетнику быть судіей пастыря. Учитъ, священнодѣйствовать и управлять—обязанность пастырей церкви по завѣщанію Нашего Спасителя.

Поздно вечеромъ окончилось совѣщаніе пастырей. Однако долго еще сидѣли пастыри въ домѣ гостепріимнаго хозяина,

дѣлясь другъ съ другомъ мыслями на разные темы преимущественно выдвинутые современной жизнію.

Священникъ Іоаннъ Пироговъ.

Постриженіе въ монашество.

„Отрицаешься-ли міра и сущихъ въ мірѣ, по заповѣди Господней?“

— „Ей, честный отче!“

(Чинъ постриженія).

25 минувшаго сентября за литургіей въ Ситкинскомъ Михайло-Архангельскомъ соборѣ постриженъ въ монашество учитель Ситкинской школы Симеонъ Николаевичъ Самойловичъ.

Сынъ псаломщика Полтавской губерніи, Самойловичъ получилъ строгое религіозное воспитаніе, какое, къ сожалѣнію, нынѣ дается не часто даже и дѣтямъ духовенства. Скромный характеромъ, склонный отчасти къ мечтательности и идеализму, онъ уже въ юныхъ годахъ чуждался суеты мірской и искалъ пищи для души своей въ религіозной музыкѣ и въ размышленіяхъ о чистыхъ радостяхъ духа въ монашеской кельѣ. Каникулы 1902 г., проведенные имъ въ стѣнахъ Густынской обители, въ общеніи съ его дядей — почтеннымъ настоятелемъ сего монастыря, — были рѣшительнымъ временемъ въ жизни молодого человѣка, когда онъ сознательно освоился съ мыслию о монашествѣ. Назначенный на должность учителя Уналашкинской школы (въ Аляскѣ), Симеонъ Николаевичъ велъ жизнь совершенно монашескую, не интересуясь ничѣмъ, кромѣ своего прямого дѣла, которому отдавалъ все свое время и силы, — такъ что Уналашкинская школа своими успѣхами за послѣднее время многимъ обязана ему, а о смотритель сей школы съ крайней неохотой и сожалѣніемъ отпустилъ отъ себя своего талантливаго сотрудника въ Ситку, куда Самойловичъ былъ переведенъ съ 1 Іюля текущаго 1905 года. Здѣсь и судилъ Господь стать ему инокомъ.

Чинъ постриженія совершалъ Пресвященный Иннокен-

тій, Епископъ Аляскинскій. Соборъ былъ полонъ молящихся православныхъ и американцевъ, съ любопытствомъ слѣдившихъ за всѣми подробностями обряда. Новозстриженный получилъ имя Серафима въ честь преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца. По окончаніи литургіи, Владыка благословляя новаго инока иконой преподобнаго Серафима, обратился къ нему съ слѣдующими словами:

„Сынъ мой! По чину и обычаю церковному, я долженъ-бы отдать тебя отнынѣ опытному старцу—иноку, который поученіемъ и собственнымъ примѣромъ указывалъ бы тебѣ правый путь иноческаго житія, предупреждалъ бы объ опасностяхъ и врачевалъ твои духовные недуги, помогая тебѣ въ тоже время возрастать отъ силы въ силу. Но вѣдаешь ты; что наша „святая дружина,“ къ которой ты нынѣ „припадаешь,“ состоитъ пока только изъ двухъ человѣкъ и ты являешься третьимъ. — Итакъ, кому же вручить тебя?—Не отрицаюсь и самъ я назвать тебя своимъ духовнымъ сыномъ, — ибо уже допустилъ тебя къ этому жертвеннику и ввелъ нынѣ въ сію новую жизнь, —однако не дерзаю сказать, что буду надежнымъ отцомъ и учителемъ, потому что и самъ еще нерѣдко нуждаюсь въ руководствѣ. Не лучше ли будетъ, поэтому, взять для тебя въ руководители сего святаго старца, образъ котораго ты видишь на этой иконѣ и имя котораго ты получилъ? Въ самомъ дѣлѣ, жизнь Саровскаго подвижника полна назидательности, его слова полны глубочайшаго смысла. Изучай эту жизнь, изучай эти слова, —и въ нихъ ты увидишь живой образъ старца и найдешь наилучшее для себя руководство. Послѣдую ему, ты будешь Серафимомъ (пламеннымъ) не по имени только, но и по жизни и разумѣнію.

Съ своей стороны въ настоящій моментъ почитаю совершенно достаточнымъ сдѣлать тебѣ только одно указаніе, но такое, котораго иноку не слѣдуетъ никогда забывать, — а именно: если ты искренно, по заповѣди Господней, взялъ крестъ свой, чтобы идти за Христомъ, то помни, что путь сей поведетъ тебя не къ радостямъ мірскимъ и удовольствіямъ, а прямо на Голгоѳу, чтобы тамъ распяться со страстями и похотьми. Запиши это въ сердцѣ твоемъ и дѣятельно храни до самой смерти, чтобы предъ Божиимъ престоломъ въ день суда мнѣ можно было смѣло заявить: вотъ, Господи, я и сынъ мой, котораго Ты далъ мнѣ, —и чтобы мы съ то-

бою вмѣстѣ услышали тогда блаженный гласъ: добрые рабы и вѣрные, войдите въ радость Господа своего..“

Весь этотъ день новопостриженный инокъ оставался въ храмѣ, вкусивши только просфоры съ теплотою, и лишь поздно вечеромъ, послѣ всенощнаго бдѣнія, вернулся оттуда въ свою келью, чтобы въ 6 ч. утра на слѣдующій день снова явиться туда.

Въ воскресенье 2-го Октября о. Серафимъ былъ посвященъ въ санъ іеродіакона и причисленъ къ Ситкинскому Архіерейскому Дому.

(„Russian Orthodox American Messenzer“ № 21).

Проводы бывшаго діакона с. Песокъ, Лохвицкаго уѣзда, о. Петра Колпакова.

Отрадное явленіе пришлось мнѣ наблюдать въ селѣ Пескахъ, Лохвицкаго уѣзда. Это—проводы бывшаго мѣстнаго діакона, нынѣ священника села Васьковецъ, Пирятинскаго уѣзда, о. Петра Колпакова.

Въ день проводовъ о. Петръ самъ совершалъ въ мѣстномъ храмѣ Боогослуженіе. Церковь была переполнена молящимися.

По окончаніи Божественной литургіи, о. Петромъ сказана глубокопрочувствованная прощальная рѣчь, въ концѣ которой онъ преподаль пастырское наставленіе своимъ бывшимъ прихожанамъ, призывая ихъ къ полезной, трудовой христіанской жизни.

Когда рѣчь о. Петра была окончена, выступилъ впередъ церковный староста, козакъ Оедоръ Матвѣнко и благодарилъ о. Петра за его ревностное служеніе церкви. рѣчь была проста, безыскусственна, но въ высшей степени искренна. Отъ понятнаго волненія, благодарный староста невольно прервалъ свою рѣчь словами: „Вы сами, батюшка, лучше понимаете, что я хочу Вамъ сказать“. Подступившія къ горлу слезы не дали ему возможности больше говорить...

Послѣ этого, къ о. Петру подошелъ уполномоченный отъ народа, козакъ Кривобокъ, съ иконой соименнаго святого ап. Петра, и также сказалъ прочувствованную рѣчь. Въ ней онъ

выразилъ благодарность о. Петру за всѣ его труды, понесенныя для пользы народа—въ школь и приходѣ, и, по окончаніи рѣчи, поднесъ ему икону.

Чуткія сердца народа переполнились искренней благодарностью къ о. Петру и во всѣхъ углахъ церкви слышны были затаенныя рыданія и добрыя напутственныя ему пожеланія.

О. Петръ, въ свою очередь, благодарилъ прихожанъ за любовь и вниманіе, оказанныя ему, и просилъ ихъ не оставлять неусыпной молитвенницы—наставницы, матери—церкви, и ея младшей сестры—школы.

Трудно описать то глубокое и пріятное впечатлѣніе, какое произвели на всѣхъ эти проводы!...

Я лицо постороннее, непрічастное къ этому приходу, но и мнѣ въ душѣ пришлось искренно порадоваться и пожелать, чтобы столь рѣдкіе факты такихъ истинно добрыхъ отношеній между пастырями и пасомыми повторялись во множествѣ!...

Здѣсь ксатати упомянуть, что почтенный о. Петръ въ селѣ Пескахъ прослужилъ лѣтъ 6 псаломщикомъ и года 3 діакономъ и съ любовью относился и къ своему дѣлу, и къ своимъ прихожанамъ.

Вотъ ему за это и достойная награда!...

Е. А. С.....а.

Нужна ли графа о поведеніи членовъ причта?

На очередномъ Епархіальномъ Съѣздѣ сего года и на собраніи въ покояхъ Преосвященнаго Іоанна поднимался вопросъ объ уничтоженіи въ клировыхъ вѣдомостяхъ графы о поведеніи іереевъ и клира. Не знаю, какъ было первый разъ, а во второй никто ничего не сказалъ, какъ говорится, по существу дѣла. Вспомнили объ немъ между прочимъ и оставили безъ малѣйшаго обсужденія. Говорили: „мы уже не мальчики“, но что же это за основанія? Если кто станетъ увѣрять, что клировыя вѣдомости съ отмѣтками нашего поведенія это не больше, какъ пища мышамъ, то это будетъ далеко отъ дѣйствительности: многіе изъ личнаго опыта убѣдились, что клировыя при ходатайствахъ и перемѣще-

нїяхъ играютъ иногда важную роль. А если это такъ, то вопросъ стоитъ обсужденїя со стороны приходскаго духовенства: будутъ серьезныя основанїя, почему бы тогда и не попросить объ уничтоженїи балловъ нашего поведенїя? Только бы не во имя одной свободы! Почему то тревожить мысль, какъ бы въ этихъ домогательствахъ не позабыли пользы нашего пастырскаго дѣла!

Ожидая, что найдутся охотники высказаться по интересующему меня вопросу, беру на себя смѣлость только начать—скажу кое-что о томъ, 1) почему графа о нашемъ поведенїи доселѣ мало полезна; 2) можно ли устранить ея недостатки и 3) чѣмъ нуждается ея дальнѣйшее существованїе.

Обыкновенно, поведенїе отмѣчается словами: „отлично, весьма и очень хорошо, хорошо и удовлетворительно“. Конечно эти слишкомъ общїя выраженїя не дадутъ стороннему никакого представленїя объ отмѣченныхъ ими личностяхъ, какъ баллъ ничего еще не говоритъ о томъ, какими, именно, достоинствами и недостатками отличается сочиненїе. Изъ прихода х. уходитъ священникъ—не хотѣлось ему поддерживать строго уставнаго богослуженїя, къ какому два его предшественника въ теченїе 40 лѣтъ достаточно прїучили всѣхъ прихожанъ; на мѣсто уходящаго просится іерей, у котораго въ графѣ о поведенїи и прохожденїи службы только и написано „весьма хорошаго“: что помогутъ Владыкѣ эти два слова? Или на одно мѣсто просятся два псаломщика изъ округовъ А и В; всѣ шансы на полученїе у обоихъ одинаковы; поведенїе отмѣчено у того и у другого очень хорошимъ: какъ найти изъ нихъ болѣе достойнаго? Итакъ, первый недостатокъ отмѣтокъ поведенїя тотъ, что онѣ имѣютъ слишкомъ общїй смыслъ и потому не даютъ частнаго представленїя о лицахъ.

Кромѣ того, легко случается, что у одного при обобщенїи очень и весьма хорошимъ признается то, что у другого лишь хорошимъ. Одинъ курсъ воспитанниковъ нашей семинаріи во 2—3 классахъ получалъ по всѣмъ сочиненїямъ 2 и 3, только учитель гражданской исторїи ставилъ 3 и 4 съ плюсами, минусами и половинами. Ученики со свѣтлыми лицами пристали къ историкѣ съ вопросами, почему у нихъ по исторїи сочиненїя хороши, а по остальнымъ предметамъ дурные. Какое же они услышали въ словахъ учителя разочарованїе! „Ваши, дѣти, сочиненїя, сказалъ онъ, и по моему предмету таковы же, какъ и по другимъ; я вижу и подчеркиваю всѣ ихъ недостатки, но при

общей оцѣнкѣ принимаю другую мѣру, и потому мои отмѣтки не тѣ, что у прочихъ преподавателей“. Ясно, что общія отмѣтки много зависятъ отъ тѣхъ лицъ, кто ихъ ставитъ, будутъ ли это баллы по сочиненію или по устному отвѣту или же по поведенію. Отсюда понятно, что аттестаціи нашего поведенія, состоя изъ слишкомъ общихъ выраженій, даютъ широкій просторъ обобщающей дѣятельности лицъ, отмѣчающихъ насъ, т. е. ихъ субъективизму. Это второй недостатокъ,

Но что означаютъ слова, которыми отмѣчаютъ поведеніе? Въ большинствѣ случаевъ, хорошее, напр., поведеніе означаетъ что-то не лучшее арестантскаго. Такъ понимаемъ мы, а, наоборотъ, стороннія лица и учрежденія (не духовныя) такой отмѣткой вполне удовлетворяются (знаю по опыту отдѣльныхъ лицъ). Такая путаница отъ разнаго употребленія однихъ и тѣхъ же словъ. Одни подгоняютъ свои клировыя отмѣтки къ пятибальной системѣ: у нихъ отлично хорошо то, что отмѣчается балломъ 5+, весьма хорошо—5, очень хорошо—4, хорошо—3, удовлетворительно—2. Другіе-выраженія: хорошо, очень хорошо и проч., будь они и въ графѣ о поведеніи, понимаютъ, какъ и на всякомъ мѣстѣ: удовлетворительно—можно довольствоваться, хорошо—чего же надо лучше? и т. дал. Бываетъ и то, что „весьма хорошо“ „и отлично“ составляютъ преимущества только іереевъ (и въ самомъ дѣлѣ, по какому праву псаломщики смѣютъ вести себя болѣе, чѣмъ хорошо и очень хорошо?)—тамъ у псаломщиковъ тѣ-же отмѣтки получаютъ и еще особенное значеніе. Очевидно, что сторонній читатель рискуетъ неправильно понять аттестацію нашего поведенія, если не узнаетъ, какъ понималъ и пишущій—это лишаетъ ее пракческаго значенія. Вотъ новый недостатокъ: одни и тѣ же отмѣтки у разныхъ лицъ употребляются, съ разными значеніями.

Отмѣтки-большая тайна: у благочиннаго не увидишь, да и консисторія не покажетъ; развѣ нуженъ офиціальный послужной списокъ—тутъ вся тайна обнаруживается. Тайнственность-же ведетъ не къ хорошему. Правда, есть лица, о которыхъ свидѣтельствовать истину не безопасно, но это исключеніе и не слѣдовало-бы основывать на нихъ общаго правила. Отсюда вѣдь происходитъ то, что подъ прикрытіемъ канцелярской тайны, злоупотребляютъ своей властію; что обиженные лишены возможности защищаться; что виновные въ неблагоповеденіи продолжаютъ думать, будто они въ этомъ не замѣчены, и не заботятся, хотя бы ради отмѣтки и ея другихъ послѣдствій, о самоисправленіи.

Лѣтъ 7—8 тому назадъ, поздней январской почюю въ одной изъ канцелярій благочинныхъ происходила не малая тайна—благочинный аттестовалъ поведеніе своего помощника, самолично запечаталъ клировыя въ пакетъ, а утромъ—на почту. Не зная о секретѣ даже и письмоводитель, но, какъ говорится „Ванька грамотенъ, догадался“ шепнулъ на ушко помощнику благочиннаго, а этотъ закинулъ удочку на бесѣдѣ у Преосвященнаго, и недѣли черезъ 2—3 консисторія указомъ предписала благочинному оставлять поведеніе своего помощника, какъ лично извѣстнаго Епископу, безъ отмѣтки. Тайственность для аттестующихъ соблазнительна, а для аттестуемыхъ можетъ быть опасной и незаслуженно вредной. И это недостатокъ.

Въ нѣкоторыхъ округахъ поведеніе отмѣчается благочиннымъ единолично. Онъ не обязанъ никому давать отчета въ томъ, почему нѣкоторыя лица аттестованы неодобрительно. У хорошаго благочиннаго это къ дурному не поведетъ, но если благочинный сомнительной благонадежности, если у него есть личные счеы съ кѣмъ-нибудь изъ подчиненныхъ: что тогда оградить ихъ отъ неправды и всякаго произвола? Въдь возможно, какъ говорится, ни про что съѣсть человѣка. По мѣстамъ и это очень серьезный недостатокъ.

Вотъ, кажется, главнѣйшіе недостатки нынѣшней графы о поведеніи. Не таковы они, чтобы устранить ихъ не было возможности. Достаточно измѣнить дѣло хотя бы такъ. Чтобы не было пристрастія, отмѣчаетъ поведеніе не одно лицо, а цѣлый благочиннической совѣтъ, избранный духовенствомъ и утвержденный Преосвященнымъ. Общія выраженія: „хорошаго, очень хорошаго и проч., какъ ничего опредѣленнаго не говоряція, совсѣмъ ненужныя и дающія большой просторъ произволу, вносятъ въ аттестаціи не за чѣмъ. Если-же однако слишкомъ общія выраженія почему-либо останутся, то они не могутъ имѣть смысла больше, чѣмъ въ указанныхъ на ряду съ ними частныхъ данныхъ. Иное дѣло написать только „поведенія хорошаго“ и написать „поведенія хорошаго—дерзкокъ“ и т. дал. Заносить аттестацію въ клировую для приходской церкви не удобно: подѣ часъ это можетъ угрожать репутаціи причта предѣ міромъ, но каждый, безъ особыхъ для того оснований, по одному лишь желанію, имѣетъ право узнать, какъ онъ отмѣченъ.

Остается открытымъ вопросъ: кому и для чего нужны клировыя отмѣтки поведенія причтовъ?

Полномочный хозяинъ паствы есть Епископъ. Пресвитеры его ослабцы; ничего они не могутъ совершать безъ благословенія и вопреки руководству своего владыки. Только при этомъ онъ и передъ Богомъ и передъ людьми отвѣтственъ за всю свою церковь, а слово Божіе такую, именно, отвѣтственность и возлагаетъ на епископа церкви. Вотъ напр., Ангелу Пергамской церкви говоритъ Имѣющій ключи ада и смерти: „и у тебя есть держащіеся ученія Николаитовъ, которое я ненавижу. Покайся, а если не такъ, скоро приду къ тебѣ“. Грѣхъ принадлежитъ паствѣ, а вина за него на епископѣ. Какъ полный хозяинъ, епископъ изводитъ дѣлателей на ниву Христову, и они—его слуги; какъ отвѣтственный за всю паству, онъ каждый моментъ долженъ знать: какъ кто изъ посланныхъ имъ рабовъ блюдетъ свое служеніе: это законнѣйшее его право, вытекающее изъ обязанностей. Глядя понуждѣ епископъ въ отношеніи пресвитеровъ и всего клира, то руководить, дѣлаетъ указанія и предписанія, то одобряетъ, поощряетъ и даетъ сугубую честь; то предостерегаетъ, увещѣваетъ, врачуетъ, хотябы и болѣзненными средствами своего духовнаго меча и власти, какъ мудрый и кроткій врачъ. Но какъ ему знать 3000 и болѣе работниковъ, разбѣянныхъ по епархіи? Можно ли ему самому выглядѣть, когда, кому и что нужно? Очевидно нѣтъ. Нужны цѣнители нашей жизни и потребностей, удаленные отъ центра епархіи и близкіе къ намъ. Ясно, что при нынѣшней организаціи церковнаго управленія все это могутъ дѣлать только въ благочинническихъ округахъ. Итакъ, благочинническія аттестаціи поведенія нужны, во-первыхъ, для епископа церкви, чтобы онъ могъ быть отвѣтственнымъ ея хозяиномъ.

Не всѣ священники съ равными способностями, характеромъ и опытомъ. Одинъ большой мастеръ проповѣдническаго слова; другой лучшій благоустроитель храмовъ и всякихъ зданій; третій поборникъ народнаго образованія; у четвертаго необычайная сила борьбы съ отрицаніями; тотъ прямъ и настойчивъ до рѣзкости, а у этого бездна терпѣнія въ предварительной подготовкѣ къ усвоенію истины и правды; есть образцы несгяжательности и благотворенія, а есть примѣры блѣнной молитвы и строгаго поста; этотъ въ борьбѣ съ пороками, по преимуществу, милосердъ, а тотъ только строгъ и т. д. Такое разнообразіе рабочихъ лицъ въ епархіи очень полезно. Есть приходы, гдѣ требуется, преимущественно, одно какое-либо изъ качествъ священника.—Едва созданъ храмъ, чуть набрался приходъ; многого тамъ недостаетъ: дайте туда опытнѣйшаго строителя.—Или: 10—20 лѣтъ рабо-

таеть въ приходѣ старичокъ; у него послѣ „буди Имя Господне благословенно“ всѣ молящіяся толпятся у амвона; здѣсь отъ теплаго слова горять сердца; но старичекъ угасъ, кому — его мѣсто? не злато-словесному ли витіи? Еще: пастырь увлекается служеніемъ народу; въ селѣ нѣтъ школы; горячо зоветъ онъ своихъ овецъ создать полезнѣйшее дѣло, а тѣ говорятъ: „видно, это нужно батюшкѣ, не надо, не хотимъ,“; огорченный грубымъ непониманіемъ его, пастырь уходитъ изъ прихода: не мѣсто ли здѣсь для человѣка цѣлые годы ждущаго плодовъ своего медленнаго, строго размѣреннаго, незнающаго разочарованія труда? и т. д. и т. д. А, чтобы все это было, именно, такъ, необходимо, чтобы центральная въ епархіи власть имѣла и общія и частныя представленія о нашемъ поведеніи и дѣланіи. Очевидно, что аттестаціи очень нужны и въ интересахъ самой паствы.

Уже дни свободы всякой вѣры. Напрасно теперь ждать помощи дѣлу православія совнѣ: всѣ подпорки уже попадали; помогающаго нѣтъ; только явленіе духа и силы сохранить мощь и величіе нашей вѣры и церкви. Враговъ у насъ много. Бойцы противниковъ воодушевлены, не щадятъ средствъ и пылаютъ ревностію, а наша передовая сила — наша соль кое-гдѣ замѣтно буюетъ. Недавно извѣстный Московскій врачъ Апраксинъ въ Нижнемъ-Новгородѣ предъ пастырскимъ собраніемъ говорилъ о небрежномъ совершеніи богослуженія въ православныхъ церквахъ. Собраніе не протестовало, а за благожелательные совѣты выразило оратору свою признательность. Когда же рефератъ Апраксина былъ отпечатанъ, то появились письма благодарности за раскрытіе несомнѣнной язвы. Итакъ, она существуетъ. — Загляните въ консисторскій архивъ. Пропастъ тамъ и кляузъ, но попадаютъ тамъ и убѣдительнѣйшія доказательства тому, что не всѣ пастыри и клирики благоговѣйны, къ дѣлу усердны, въ поведеніи приличны и т. д. Къ тому же многія дѣянія остаются неизвѣстными: либо потерѣвшій молчить, либо страдаетъ дѣло. Намъ не надо указывать нашихъ слабостей: есть у насъ доброжелатели, которые часто дѣлаютъ это не безъ успѣха; того и гляди, — „не въ бровь, такъ въ глазъ“. Уже ли и въ эти злые дни, когда и рака Серафима не колеблетъ невѣрія, когда для церкви нужны только искренніе, воодушевленные, полезные, добрые по жизни и труду дѣлатели, ужели и теперь къ нашей бѣсти можно оставаться равнодушными? Уже ли и теперь за лицами и ихъ покоемъ забывать наше общее святое дѣло? Работники профессій имѣютъ или настойчиво добиваются права товарищескаго

суда, чтобы охранять от нечистоты и униженія свою корпорацію и дѣло; св. Апостолъ велитъ самимъ намъ исключать злого изъ своей среды: пусть и пастыри, облеченные общимъ довѣріемъ, даютъ справедливую оцѣнку каждому изъ насъ — это очень нужно для охраны пастырской среды отъ гнили и для процвѣтанія всего нашего дѣла православной вѣры и церкви!

Говорятъ: дурная о комъ-нибудь отмѣтка повредить ему. Конечно,—но по справедливости, вина не въ отмѣткѣ, а въ самомъ поведеніи и въ самой службѣ: если вездѣ не трудящійся пусть по Апостолу и не ѣсть, то и среди пастырей отказавшіяся нести свое дѣло по совѣсти не стоятъ пропитанія; нельзя же, вѣдь, смотрѣть на дѣло „не дальше своего носа“ и руководиться убѣжденіемъ, что „про мой вѣкъ хватить“. Но пусть отмѣтокъ не станеть; пусть наши грѣхи прикрываются: не будетъ ли отъ этого хуже? Желающій, и безъ пророческаго дара, найдетъ для себя отвѣтъ въ событіяхъ нашихъ ужасныхъ дней. А по моему, пусть владыка знаетъ о насъ все—онъ, хоть и властный начальникъ, но и сердечно любящій отецъ; въ его рукахъ правосудіе, растворенное любовію отца къ дѣтямъ; здѣсь за дурной отмѣткой всегда послѣдуетъ призывъ сердечной боли къ немощному: покаяйся, другъ, покаяйся. Не такъ поступать съ нами тѣ, кто, волею судебъ, неожиданно станеть нашимъ судьей—тамъ одна кара беспощадная. Ужели нужно довести себя до того, чтобы судили насъ вишіе? Ужель этотъ судъ будетъ снисходительнѣе товарищей округа и епископа? Нѣтъ, аттестаціи поведенія нужны и для насъ, немощныхъ пастырей, я въ этомъ сильно убѣжденъ!

Обобщая все высказанное, склоняешься къ мыслямъ, что графа о поведеніи членовъ причта нуждается въ значительныхъ поправкахъ, чтобы имѣть значенія больше корма мышамъ; что исправить ее въ этомъ смыслѣ возможно; что она необходима для епископа, паствы, дѣла вѣры и церкви, для общества всѣхъ пастырей и для слабѣйшихъ изъ нихъ. Кажется, что желающимъ упразднить графу, слѣдовало бы отвѣтить на вопросъ: чѣмъ же замѣнить ее?

Положимъ, отмѣтки уничтожить. Для самолюбія это очень пріятно—я де уже выросъ изъ того возраста, когда нуженъ баллъ, но полезно ли для св. церкви?

Священникъ Виталій Димаря.

Необходимая перемена въ правѣ созывать окружные пастырскія собранія.

Не слышали ли, читатели, о чемъ нашъ Владыка найусерднѣйше просилъ пастырей Епархіи. На собраніи пастырей 15—18 ноября 1905 года? Преосвященный Іоаннъ говорилъ: „Тяжелое теперь время. Собирайтесь почаще для совѣщаній. Передайте о.о. благочиннымъ мою усерднѣйшую просьбу, чтобы они почаще приглашали на собранія пастырей округа“. Одинъ изъ прѣзжихъ священниковъ, какъ тогда показалось мнѣ, болѣе, чѣмъ смѣло, возразилъ Преосвященному: „Ваше Пр-во! собраній все таки не будетъ. Надо что-нибудь больше, чѣмъ усерднѣйшая просьба. Вы усерднѣйше просите собираться, а о.о. благочинные не менѣе усердно постараются, чтобы не было собраній“.

Прошло время, а пастырскихъ совѣщаній почти не было. Похоже на то, какъ будто, и въ самомъ дѣлѣ, кто-то ужь очень старается о томъ, чтобы пастыри не сходились для взаимныхъ совѣщаній! Нѣтъ вопросовъ? Господи, помилуй! Уже Св. Синодъ успѣлъ сдѣлать кой-какія увѣщанія всеѣмъ приходскимъ пастырямъ по поводу текущихъ событий общественной и государственной важности. Есть уже единичные случаи крайняго непониманія и увлеченія существующими революціонными движеніями. А вопросъ о приходскихъ собраніяхъ, ихъ совѣтахъ, правахъ, обязанностяхъ, отношеніи къ духовенству въ приходѣ? А реформы въ епархіальномъ управленіи? А практическій путь участія въ предстоящихъ выборахъ Государственной Думы, въ распространеніи, когда нужно, правильныхъ свѣдѣній о томъ, что совершается въ государствѣ? Сиди себѣ самъ, разсуди дескать и поступай, какъ хочешь? Итакъ, ужели многіе изъ о.о. благочинныхъ и сейчасъ не видятъ вопросовъ, вынуждающихъ пастырскія собранія? Я, вообще, довѣрчивъ, но въ этомъ случаѣ и у меня являются подозрѣнія...

Вотъ картинка. О. благочинный, не будетъ у насъ скоро благочинническаго съѣзда (еще не было ни одного)?—Нѣтъ будетъ. Имѣю предписаніе обсудить мѣры пастырскаго воздѣйствія въ настоящую пору. Такъ созвать не имѣю права (поняли)?, а по предписанію надо. Но теперь—отчеты, до 15 января некогда—соберемся масляницей. А развѣ есть вопросы? Тутъ только осталось мнѣ безмолвно удивляться: и въ самомъ дѣлѣ, не проглядываетъ ли здѣсь усердія къ тому, чтобы не было собраній?

Вспомнилъ я того священника, который возражалъ Владыкѣ: тутъ надо что-то другое, и подумалъ: да что же надо?

И пришло мнѣ въ голову слѣдующее. Надо, чтобы было кому своевременно слѣдить и за этимъ, собираетъ ли о. благочинный пастырскія совѣщанія или нѣтъ! Надо, чтобы это уклоненіе отъ долга, который оч. важенъ для главнаго нашего пастырскаго дѣла, было строго и своевременно наказуемо! А, главное, не надо ли предоставить право 3—5 священникамъ округа, видящимъ нужду въ окружномъ сѣздѣ, требовать созыва, а благочиннаго обязать исполнять подобныя требованія. Другого пути, къ сожалѣнію не вижу.

Какъ Вамъ кажется, читатель?

10 января 1906 года.

Священникъ Д.

Къ исторіи матеріальнаго положенія Переяславской каедръ и семинаріи въ 18 вѣкѣ.

Строй церковной жизни въ Переяславо-Бориспольской епархіи за все время ея существованія (1733—1785 г.г.) въ весьма значительной степени обусловливался тѣми началами, какія создались въ юго-западной Руси въ пору ея зависимости отъ Польши. Только императрица Екатерина Вторая, поставившая одною изъ своихъ правительственныхъ задачъ—объединеніе жизни окраинъ государства съ жизнью его центра на началахъ, утвердившихся въ послѣднемъ, обратила на особенности церковной жизни Малороссіи свое вниманіе и предприняла тутъ рядъ реформъ, сильно затронувшихъ, между прочимъ, и старій укладъ жизни епархіи Переяславской. Въ дѣлѣ реформированія церковной жизни епархіи Переяславской, какъ и другихъ малороссійскихъ епархій, большую роль сыграли три слѣдующихъ указа, изданныхъ центральной властью: указъ 1755 г. упразднилъ въ Малороссіи договоръ священника съ приходомъ и установилъ опредѣленную таксу за требы, указъ 1778 г. преобразовалъ приходскіе штаты, значительно урѣзавъ ихъ и создавъ въ нихъ больше опредѣленности, указъ 10 апрѣля 1786 г. возвѣстилъ секуляризацию церковныхъ имѣній въ епархіяхъ—Кіевской, Новгород-сѣверской, Черниговской и Екатери-

нославской *) и установилъ опредѣленные казенные оклады для содержанія соборовъ, архіерейскихъ домовъ и монастырей этихъ епархій.

Эти три указа, имѣвшіе большое значеніе въ перестройкѣ жизни духовенства малороссійскаго, между прочимъ измѣнили его экономическое положеніе и создали новую систему доходовъ—какъ архіерейскаго дома, такъ и консисторіи и приходскаго духовенства. Если мы на основаніи нѣкоторыхъ архивныхъ данныхъ попытаемся возстановить картину матеріальнаго положенія Переяславской архіерейской кафедры и семинаріи въ 18 вѣкѣ—до проведенія указанной реформы, то получимъ такія—къ сожалѣнію, отрывочныя свѣдѣнія.

Архіереи, ихъ дома и лица и учрежденія, при нихъ состоявшія въ ту пору, вовсе не получали содержанія отъ казны, а существовали на сборы духовенства епархій. Сборы эти не носили строго опредѣленнаго характера и опредѣлялись обыкновенно каждымъ архіереемъ, когда онъ вступалъ въ управленіе епархіей,—„по собственнымъ Его Преосвященства опредѣленіямъ“. Сборы были „чинены однимъ вѣдѣніемъ архіереевъ“—мимо консисторіи“, совершенно въ это дѣло не вмѣшивавшейся, и поступали въ полное и безконтрольное распоряженіе архіерея, который казначеемъ себѣ избиралъ ризничаго іеромонаха архіерейскаго дома **). Однако архіереи рѣдко сравнительно проявляли свою инициативу въ установленіи новыхъ сборовъ,—чаще всего они слѣдовали въ этомъ отношеніи примѣру своихъ предшественниковъ. Въ то время малороссійское духовенство въ укладѣ своей жизни обнаруживало сильный консерватизмъ и строго стояло за обычное право, доставшееся ему въ наслѣдіе отъ отцовъ и дѣдовъ. За это обычное право стояло духовенство въ экономической области, сильно воюя съ архіереями за объявленіе новыхъ сборовъ ***).

*) Съ закрытіемъ въ 1786 г. Переяславско-Бориспольской епархій—ея 340 приходовъ присоединены были къ епархій Кіевской: остальная же территорія, обнимаемая нынѣ Полтавской епархіей, распредѣлялась между епархіями—Екатеринославской и Черниговской.

***) См. въ арх. Св. Синода д. 1776 г. № 106.

***) Послѣдній епископъ Переяславско-Бориспольскій Иларіонъ Кондратовскій, заведшій въ епархій новые сборы, встрѣтилъ протестъ со стороны духовенства и жалобы на него въ Св. Синодъ,—см. д. арх. Св. Синода 1781 г. № 476.

Что касается цифръ самихъ сборовъ, то установленіе ихъ весьма затруднительно. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что за время съ 1745 по 1776 г.г. въ Переяславско-Бориспольской епархіи существовали слѣдующіе сборы въ опредѣленномъ размѣрѣ: за ставленническую грамоту священника, бравшаго таковую на цѣлый приходъ, вѣзали 15 руб. 45 коп., за грамоту, выданную священнику на приходъ, съ котораго онъ имѣлъ получать только половину священническихъ доходовъ, бралось 12 руб. 40 коп., ставленническая грамота викарнаго священника стоила 10 руб. 55 коп., грамота діакона—10 руб. 12 коп.; съ антиминсовъ, которые разсылала по церквамъ архіерейская каѳедра, вѣзали отъ 1 до 5 руб., «смякая какъ доброту ихъ, такъ и различіе матеріаловъ ихъ шелковыхъ и холстяныхъ, также и во что они зъ Москвы (откуда получались антиминсы архіереями) становятся» *). Чтоже касается ежегодно собиравшихся въ пользу архіерейской каѳедры такъ называемыхъ «столовыхъ» и «мировыхъ» денегъ, то размѣръ ихъ установить заруднительно **).

Сборы въ общемъ давали каждый годъ свою особую цифру. Такъ, въ 1772 году собрано было Переяславской архіерейской казной съ епархіи 3085 руб. 32 коп., въ 1773 г.—6376 р. 11 коп., въ 1774 г.—1723 руб. 80 коп., въ 1775 г.—только 982 руб. 43 коп. Трудно, впрочемъ, установить; указанные суммы обозначаютъ собою весь сборъ полученный, архіереемъ, или только то, что онъ находилъ нужнымъ передать въ распоряженіе своего казначея***). Полученныя путемъ сборовъ деньги расходовались не только на личныя нужды архіерея и его дома и служащихъ при немъ, но также нѣчто удѣлялось и братіи каѳедральнаго монастыря, служащимъ въ консисторіи, на семинарію, на дѣла благотворительности и проч.

*) Д. арх. Св. Синода 1776 г. № 106.

**) Въ статьѣ г. Крыжановскаго — «очерки быта малор. сельск. духовенства въ 18 в.». (Руководство для сельскихъ пастырей 1861, 62 и 64 г.г.) указывается опредѣленный размѣръ сбора «мировыхъ» и «столовыхъ» денегъ—первыхъ по $\frac{1}{2}$ к. съ приходскаго двора, а вторыхъ—по 2 к. съ того же двора ежегодно; но эти цифры, выведенныя Крыжановскимъ изъ наблюденій надъ вѣдомостями Кіевской епархіи, не могутъ быть согласованы съ тѣми указаніями, какія даетъ по данному предмету относительно Переяславской епархіи д. Синодск. арх. 1776 г. № 106.

***) Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ вѣдомости Переяславскаго архіерейскаго казначея, приложенной къ указанному выше дѣлу Синод. архива

Между прочимъ, часть денегъ, собиравшихся съ епархіи въ архіерейскую казну, шла на семинарію: Такъ, въ 1771 г.,—во второе его полугодіе—учителямъ семинаріи изъ казны архіерейской выдано было 43 рубля, а на содержаніе семинаристовъ израсходовано 193 руб. 15 коп.; въ теченіе 1772 г., учителямъ выдано—121 руб. 99¹/₂ коп., на нужды семинаристовъ употреблено 39 руб. 50 коп.; въ 1773 г.—учителямъ 99 руб. 90³/₄ коп., семинаристамъ 12 руб., въ 1774 г.—первымъ 112 90 коп., вторымъ—9 руб. 93 коп., въ 1775 г. израсходовано было на учителей семинаріи—135 руб., а на воспитанниковъ—66 руб. 1 коп. *). Такимъ образомъ сумма, тратившаяся архіерейскимъ домомъ на содержаніе семинаріи была неустойчива и колебалась. Но семинарія имѣла и другіе источники содержанія. Учителя семинаріи не только «на произвожденіи денежнаго жалованья», но и «на всей пищи каѳедральной» содержались **); кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ получали часть священническихъ доходовъ съ приходовъ, при которыхъ иногда въ силу особаго архіерейскаго распоряженія числились; существовали, вѣроятно, также и еще одинъ источникъ доходовъ—«нѣкое полѣтическое приношеніе», получавшееся отъ родителей семинаристовъ «знатнаго чина» ***)

На содержаніе-же семинаристовъ монастыри и духовенство вносили натурою такъ называемую «семинарскую дачу», которая, впрочемъ, давалась крайне неисправно. Монастыри въ данномъ случаѣ были, кажется, исправнѣе приходскаго духовенства: въ 1760 годахъ они дѣлали такіе взносы на содержаніе Переяславской семинаріи ежегодно: Переяславскій, Михайловскій—«пшена четверть, сала пудъ, масла пудъ, сира ведеръ пять», а Золотоношскій Красногорскій (бывшій мужскій) «пшена четвертей двѣ съ половиною, сала пудовъ два, масла коровьяго пудовъ два, сира ведеръ десять» ****).

*) См. указаннос выше д. Синод. арх.

**) См. въ старомъ архивѣ Кіевск. консисторіи соотвѣтствующія вѣдомости.

***) Заключение это дѣлаю по аналогіи съ Черниговской семинаріей, гдѣ, по откровенному признанію архіеп. Черниговскаго Роголевскаго, подобныя «полѣтическія приношенія» существовали,—см. въ арх. Св. Синода д. 1737 г. № 380.

****) См. въ дѣлахъ бывшей Переяславской консисторіи, хранящихся въ старомъ архивѣ Кіевск. д. консисторіи.

27 марта 1785 г. Переяславско-Бориспольская епархія была закрыта, а когда вскорѣ ее возстановили—правда, не въ прежнихъ границахъ,—то содержаніе архіерейскаго дома и семинаріи стало на болѣе устойчивую почву—на основаніи опредѣленныхъ штатовъ, созданныхъ указомъ 10 апрѣля 1786 года.

Вл. П.

Церковно-историческое и статистическое описаніе Александро-Невской церкви и прихода села Се- редняковъ, Гадячскаго уѣзда, Полтавской епархіи.

(Продолженіе *).

Брату невѣсты, сидящему съ нею за столомъ, отецъ невѣсты подноситъ чарку водки, тотъ водку выпиваетъ и освобождаетъ мѣсто. Во время этого пѣнія, сначала отецъ, а потомъ мать подчуютъ невѣсту и дружекъ водкой. Въ чарку невѣсты бросаютъ деньги и подаютъ эту чарку не голою рукою, а въ платочкѣ, невѣста принимаетъ чарку также платочкомъ, водку выливаетъ въ тарелку, а деньги кладетъ въ платочекъ. Старшая дружка въ это время выдергиваетъ колоски жита, затыканнаго въ хатѣ, завязываетъ эти колоски жита, затыканнаго въ хатѣ, завязываетъ эти колоски вмѣстѣ съ деньгами въ платочекъ и отдаетъ невѣстѣ, которая и прячетъ. Два дружка молодого идутъ въ хату и несутъ взятый изъ дому кувшинъ, въ которомъ предполагается брага, но такъ какъ въ настоящее время браги не варятъ, то въ кувшинѣ или какъ тутъ его называютъ «глекъ», вмѣсто браги налита варенуха или вода или ничего не налито. „Глекъ“ накрытъ калачемъ. Войдя въ хату, дружки говорятъ: «Кланявся сватъ сватови, сваха сваси, молодой молодій, бояры дружкамъ!» И съ этими словами подаютъ „глекъ“ отцу невѣсты, который пробуетъ изъ глека и даетъ попробовать другимъ, кто желаетъ. Всѣ хвалятъ брагу и потомъ отдаютъ глекъ съ калачемъ бабѣ кухаркѣ на печку. Два дружка жениха въ это время становятся передъ столомъ, и въ тоже время за столъ старшей дружкѣ кто нибудь подаетъ кружку, или какъ тутъ называютъ «кухоль», съ водой. Дружка, наклонившись черезъ столъ, льетъ изъ кружки воду на руки обоимъ дружковъ,

*) См. № 33 неофф. части за 1905 г.

которые въ это время въ шутку брызгаютъ водой на дружку, а она на нихъ. Мать невѣсты даетъ мывшимъ руки по рушнику; они вытираютъ руки и повязываютъ эти рушники каждый себѣ черезъ плечо, а дружки дѣвицы поютъ:

„Мылы дружечки ручки,
Поглядалы на килочки,
Чы не висять рушнычки,
Шовкови торочки,
Изъ Кіева привезены,
Золотомъ мережапы“.

2-я пѣсня.

«Одсунь Марусенько вѣконце,
Подывись, чы высоко сонце,
Чы богацько боярь на двори?
Скильки боярь, скильки веихъ,
Крацый Иванко одъ усихъ»!...

Въ это время братъ невѣсты, по большей части мальчикъ, беретъ у жениха его палку «коня» и загоразживаеъ ему двери въ сѣняхъ, требуя выкупа, по предварительному уговору еще на стоворахъ. Женихъ даетъ денегъ отъ 20 до 50 копѣекъ. Тогда братъ невѣсты открываеъ входъ. Теперь дружко жениха уже перевязанный рушникомъ, обязательно благословившись по предыдущему у старость, вводитъ жениха за платокъ въ хату къ столу, а тамъ уже за столъ заблаговременно усѣлись три мальчика съ палками въ рукахъ и не пускаютъ жениха къ невѣстѣ даеъ имъ по копѣйкѣ, а отецъ невѣсты даеъ имъ чарку водки, и они уходятъ. Когда женихъ готовится зайти за столъ, старшая дружка наклоняеъ голову невѣсты до стола и придерживаеъ, а всѣ дружки становятся за столомъ на лавку, давая дорогу жениху и поютъ:

„Дружечки, панянки,
Становиться на лавки
Пускайте дорогу
Князеви молодому“.

Дружко ведеъ жениха мимо стоящихъ на лавкѣ дружекъ, женихъ приподнимаеъ голову невѣстѣ отъ стола, проходитъ и садится возлѣ невѣсты на покути, садятся и

дружики дѣвицы, садится и дружка около жениха, но не надолго. Ему отецъ невѣсты подносить чарку водки, и онъ уходитъ изъ за стола, а въ это время присутствующіе обыкновенно смѣются надъ положеніемъ дружка и говорятъ: „Оттакъ, и мисто було хороше, а винь пропывъ“. Въ это время свитылки садятся около жениха и старшая свитылка беретъ мечъ у дѣвочки, которая въ ожиданіи свитылокъ держала этотъ мечъ, и послѣ этого дѣвочка удаляется.

На скамейкѣ передъ столомъ садятся бояре. Свашки во время этой церомоніи стоятъ на дворѣ передъ порогомъ. Выходить къ нимъ замужняя сестра невѣсты и невѣстка, если есть, а если нѣтъ, то замѣняютъ ихъ родственницы непременно замужнія, каждая съ калачемъ въ рукахъ; становятся онѣ въ сѣняхъ передъ порогомъ и цѣлуются черезъ порогъ съ каждой свашкой три раза и три раза обмѣниваются калачами. Затѣмъ свашки входятъ въ хату и садятся около свитылокъ. Отецъ невѣсты подчуетъ водкой жениха, невѣсту, свитылокъ, свашекъ, бояръ, дружекъ, дружковъ, старость и всѣхъ гостей.

Въ это время мать невѣсты вноситъ рѣшето съ подарками, сверху которыхъ лежитъ шелковый или шерстяной красивый платокъ. Этотъ платокъ мать даритъ жениху, который, получивши платокъ, даетъ невѣстѣ, а она свертываетъ его и повязываетъ имъ правую руку жениха. Мать продолжаетъ раздавать подарки: свитылкамъ и свашкамъ по платку или по шитой хусткѣ, боярамъ по хусткѣ, только безъ шитья, жениховымъ дружкамъ, старостамъ жениха и невѣсты по рушнику, которыми они перевязываются черезъ плечо, Дружки въ это время поютъ:

„Молоди бояры,
А де ваши дары?
И дары забрали,
Спасыби не сказали“.

Потомъ замужняя сестра невѣсты, беретъ у жениха шапку, старшій бояринъ надѣваетъ жениху свою шапку; Старшая дружка откалываетъ у невѣсты „вѣнокъ“ тотъ, который подруги ей сдѣлали изъ лентъ въ субботу, и пришиваетъ къ шапкѣ жениха.

Сестра невѣсты дѣвица становится передъ женихомъ на скамейку, на которой сидятъ бояре и надѣваетъ себѣ на

голову шапку жениха съ „вѣнкомъ“, кланяется жениху и, снявши шапку, машетъ ею подь потолокомъ, стараясь замазывать ее мѣломъ съ потолка, потомъ опять надѣваетъ шапку и кланяется, а дружки поютъ:

„Глянь, зятю, на мене,
Краща я свисть у тебе,
У зятевому шлычку,
У сыстрынному виночку.
Зять на те не гляне,
Що свистонька шлычекъ марае,
Винъ мене нышкомъ лае

* *
* *

„Я у тебе, зятю, одна свисть,
Клады мени въ тарилку рубливъ шисть,
Якъ не положишь шестычка,
Поидешъ, зятю, безъ шлычка
Безъ сестрыного виночка“.

Дружко наливаетъ чарку водки, ставитъ на тарелку и проситъ эту сестру невѣсты выпить водку и отдать жениху шапку, но она говоритъ: „Я пить не хочу, а выкидайте мени полтыну грошей (смотря по предварительному договору передь свадьбой, на „домовынахъ“) и ленты“. Тогда кладутъ на тарелку требуемое: женихъ деньги, а свашки — аршинъ 15-ть или 20-ть ленты, Бояринъ снимаетъ съ жениха свою шапку, послѣ чего женихъ наклоняется и ему сестра, получившая выкупъ, надѣваетъ его шапку съ „вѣнкомъ“. И въ этой шапкѣ женихъ сидитъ все время, пока выйдетъ изъ за стола

Отъ невѣсты подарки получены, теперь начинается задача подарковъ жениха. Тещѣ отъ жениха привезены новые «чоботы». Дружко держитъ тарелку, а свашка на эту тарелку кладетъ привезенные тещѣ чоботы; дружко подносить этотъ подарокъ матери невѣсты, которая, взявши чоботы, становится передь столомъ, стучитъ одинъ обь одинъ и въ тактъ приговариваетъ:

«Оце-жь тїи чоботы, що зять давъ,
А за сїи чоботы дочку взявъ.

Припѣвъ: { Чоботы, чоботы, вѣ мои,
 { Наробылы хлопоту вы мени.

Повишу я чоботы на крючку
Сама пиду дила робыть за дочку».

Припѣвъ.

Такимъ-же порядкомъ отцу невесты дружка подноситъ привезенную такъ называемую «борону» — хлѣбъ пшеничный, по формѣ напоминающей борону. Отецъ невесты благодаритъ и говоритъ: „буду, буду волочить“. Крестному отцу невесты — поясъ или накожни. Отъ свашки изъ сумки, сшитой изъ вышитыхъ хустокъ, поступаютъ такимъ-же порядкомъ подарки «пышки» пшеничныя, дружкамъ невесты, всѣмъ родственникамъ и знакомымъ, приглашеннымъ на свадьбу; каждому изъ нихъ подноситъ дружка на тарелкѣ „пышку“, а дружки поютъ: Къ свашкѣ:

„Свашка не липашка,
Не уміе шышокъ липыть,
Не уміе дружокъ дарыть,
Одну злипыла съ сина
Дай ту сама ззила“.

На эту пѣснь свашки отвѣчаютъ пѣснію:

«Зась, початухо, зась!
Пиды мижъ свынямы ляжъ;
Тамъ свыни лежалы,
Початуху бажалы».

Дружки поютъ дружкови:

«Тоби дружко, не дружковаты,
Тоби, дружко, свыни пасты
Съ товстою ломакою,
Зь сирюю собакою“.

Потомъ встаютъ изъ за стола дружки, бояре, свашки и свитылки. Свашка беретъ у свитылки мечъ, указываетъ молодымъ приклонить головы на столъ и этимъ мечемъ три-раза обводитъ вокругъ наклоненныхъ головъ жениха и невесты, пристукивая мечемъ по столу; затѣмъ тушитъ свѣчи при мечѣ и ставитъ на покути, сама тоже уходитъ изъ за стола. Потомъ приступаетъ дружка къ молодымъ, беретъ за имѣющійся въ ихъ рукахъ платочекъ и спрашиваетъ старость: Старосты, паны старосты, благословить молодыхъ погулять повесты и въ другій разъ и въ третій“. Старосты отвѣчаютъ какъ и прежде: „Богъ благословить и въ другій разъ и въ третій, вси три разы заразомъ“! Молодыхъ выводятъ изъ хаты, они во дворѣ кланяются на всѣ четыре стороны собравшимся людямъ и расходятся; молодая бѣжитъ къ дружкѣ полудновать, а женихъ остается тутъ. Въ это

время снаряжаются повозки для приданнаго невѣстѣ. Старосты съ родственниками въ хатѣ въ это время довольно хорошо пьютъ и закусываютъ. Въ приданное невѣста теперь получаетъ: большой сундукъ или «скрыню» съ разнымъ бѣльемъ, съ полотномъ; въ скрыню также кладутъ платки и легкую одежду. На верхъ скрыни кладутъ двѣ подушки верхнюю одежду, новую: двѣ и болѣе, смотря по состоянію, кожанки, двѣ и болѣе суконныхъ юбки, двѣ и болѣе пары новыхъ сапогъ въ торбѣ; сапогъ иной невѣстѣ даютъ до десяти паръ; ряденъ отъ трехъ до пятнадцати. Скрыня съ приданнымъ стоитъ въ коморѣ. Когда молодыхъ первый разъ выведутъ изъ за стола, то братъ невѣсты идетъ въ камору и садится на скрыню. Дружки жениха и бояре идутъ въ камору за скрыней, но братъ не даетъ и требуетъ выкупа, деньги въ количествѣ уже зараннѣе опредѣленномъ на сговорахъ — «домовынахъ», передъ свадьбой. Дружки все таки торгуются съ братомъ, который не уступаетъ. Женихъ обыкновенно платитъ при этомъ одинъ рубль, и братъ уступаетъ скрыню. Тогда бояре берутъ скрыню и ставятъ на повозку, а на скрыню кладутъ подушки, одежду, сапоги, рядна и громко, что-бы слышали всѣ присутствующіе, считаютъ. Поклажу хорошенько зашнуровываютъ. Потомъ на скрыню садятся, въ качествѣ провожатыхъ отъ невѣсты: братъ, зять, замужняя сестра, невѣстка, словомъ душъ четыре родственниковъ и родственницъ. Съ ними ѣдутъ и нѣкоторые изъ бояръ. Съ приданнымъ снаряжается повозокъ двѣ. — Мать невѣсты даетъ по чаркѣ отъѣзжающимъ, и они, выѣзжая, поютъ. Когда подъѣзжаютъ къ дому жениха, то поютъ:

„Выйды матинко, подывысь,
Що тоби бояре привезлы.
Привезлы скрыня й перыну,
Щей молодую княгыню“.

Въѣхавши во дворъ, бояре расшнуровываютъ приданное и, отдавая по принадлежности, громко считаютъ, чтобы всѣ слышали. Послѣ сдачи приданнаго, предлагается усиленное угощеніе родичамъ невѣсты и боярамъ доставившимъ приданное. Послѣ угощенія, родные невѣсты отправляются обратно, а бояре большею частію по домамъ. Въ настоящее время практикуется доставка приданнаго въ пятницу

передъ свадьбой, въ особенности если невѣста небогатая, но все таки съ приданнымъ ѣдутъ и родные невѣсты, и ихъ хорошо угощаютъ.

(Продолженіе будетъ).

Открытіе Полтавскаго Русскаго Собранія.

26 текущаго феврала въ Полтавѣ, въ помѣщеніи городской управы происходило собраніе членовъ организуемаго въ городѣ „Русскаго собранія“. Вѣрное вѣковымъ русскимъ традиціямъ собраніе открыло свою дѣятельность молитвою. Преосвященнымъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ въ сослуженіи представителей городского духовенства въ присутствіи Преосвященнаго Феодосія, Епископа Прилукскаго и значительнаго количества членовъ собранія былъ совершенъ благодарственный молебенъ.

Передъ молебномъ Преосвященный Іоаннъ обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, гдѣ, отмѣтивъ значеніе послѣдняго Высочайшаго Манифеста для водворенія въ Россіи желаемаго всѣми мира и порядка, раскрылъ *жизненное* значеніе двухъ главныхъ устоевъ русской жизни—Православія и Самодержавія и ихъ внутреннюю, органическую связь.

Ложно то мнѣніе, говорилъ Владыка, которое отдѣляетъ волю человѣческую отъ воли Божественной. Вся жизнь человѣка, во всѣхъ ея проявленіяхъ и формахъ преслѣдовать должна одну цѣль—осуществленіе Царства Божія на землѣ. Не волею людей только, но и волею Божественною создается и утверждается и государственная жизнь народовъ. Могутъ люди забыть Бога, но не забудетъ ихъ Богъ. Угасаніе, изсякновеіе вѣры влечетъ за собою смуту, игру и торжество страстей и низменныхъ инстинктовъ. Вѣра въ Бога, вѣрность православію внесутъ въ жизнь тишину и примирятъ враждующія народности. Видя добрую жизнь христіанъ, видя тотъ миръ, который они несутъ съ собою въ жизнь, и иновѣрцы скорѣе почувствуютъ жизненное значеніе и смыслъ Православія.

Государственная жизнь создается волею Божественною. Нагляднымъ выраженіемъ этого принципа въ русскомъ го-

сударствѣ служить то, что Царь русскій Помазанникъ Божій, власть свою отъ Бога пріемлетъ. Судъ надъ нимъ — Судъ Божій, судъ совѣсти. Въ рукѣ Божіей сердце его и разумѣніе его. Онъ Царь Самодержавный, а не царь по выбору.

Но ему нужны вѣрные помощники, отъ народа непосредственно ему нужно слышать голосъ народа. Онъ зоветъ къ себѣ. Отвѣтомъ на такой призывъ должно быть серьезное отношеніе къ выборамъ въ Государственную Думу. Людей православныхъ, людей преданныхъ Царю — Помазаннику Божію и ставить своею задачею послать къ Царю „Русское Собраніе“.

Послѣ молебна Владыка вновь обратился къ присутствовавшимъ съ привѣтствіемъ, въ которомъ отмѣтилъ, что выборомъ истинно полезныхъ людей въ Государственную Думу, людей, считающихся съ историческимъ укладомъ жизни русскаго народа, русскій народъ выполнить священный долгъ благодарности предъ предками созидавшими и укрѣпившими Державу русскую.

По предложенію Владыки хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ трижды былъ исполненъ русскій національный гимнъ, покрытый громкимъ и одушевленнымъ „ура“! всѣхъ присутствовавшихъ.

Послѣ этого Владыки оставили собраніе. Открытое И. И. Кисилевымъ Собраніе избрало изъ своей среды комиссію для составленія программы собранія. Программа должна быть представлена на усмотрѣніе общаго засѣданія членовъ.

В. Ф. Харьковъ произнесъ затѣмъ рѣчь, направленную къ выясненію *историческаго* значенія началъ, провозглашаемыхъ Русскимъ Собраніемъ, началъ Православія, Самодержавія и народности. Въ заключеніе Собраніемъ была отправлена Государю Императору слѣдующая телеграмма: „Русскіе люди г. Полтавы, глубоко преданные Православію и Самодержавію, помолвившись сегодня съ Преосвященными Іоанномъ, Полтавскимъ и Переяславскимъ, Θεодосіемъ Прилукскимъ и мѣстнымъ духовенствомъ о здравіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и испросивъ благословеніе Божіе на предпринимаемое ими объединеніе на началахъ Православія, Самодержавія и народности, по-

вергають къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чувство глубочайшей благодарности за сохраненіе неограниченной Самодержавной власти.

Начавшееся въ часъ дня Собраніе въ четыре часа пополудни было объявлено закрытымъ.

Н.

СОДЕРЖАНІЕ.—I. Поученіе въ день Новаго Года.—II. Собраніе духовенства 3-го благочинническаго округа Кобелянскаго уѣзда.—III. Постриженіе въ монашество.—IV. Проводы бывшаго діакона с. Песокъ, Лохвицкаго уѣзда, о. Петра Колпакова.—V. Нужна ли графа о поведеніи членовъ причта.—VI. Необходимая перемѣна въ правѣ созывать окружныя пастырскія собранія.—VII. Къ исторіи матеріальнаго положенія Переяславской архіерейской касодры и семинаріи въ 18 вѣкѣ.—VIII. Церковно-историческое и статистическое описаніе Александро-Невской церкви и прихода села Середняковъ, Гадачскаго уѣзда. (Продолженіе).—IX. Открытіе Полтавскаго отдѣла Русскаго Собранія.

Редакторы, преподаватели семинаріи

В. Терлецкій.
В. Конопатовъ.

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 1 Марта 1906 г.